

Календарь Триа, 20 июля 2017 года, около семи часов вечера.

Празднование бракосочетания лорда Родрика Локхарта и леди Розалинды без промедления завершится в Большом зале, где вот-вот начнется великолепный бал.

Уже звучала легкая музыка, которую играли музыканты, и она приятно доносилась до ушей меня - Фердинанда Олдхэма - в кабинете Холла - его превосходительства дяди Хьюберта Расвелла Бордерлайна. В больших залах и во дворах молодые люди должны были с мягким беспокойством ожидать открытия. Тридцать лет назад я был бы столь же сердечен.

Но для меня это было очень давно.

Потому что такие пожилые люди, как мы, учатся стесняться молодых.

Теперь молодые смогут в полной мере расправить крылья. Раньше я об этом не задумывался, но я вижу, как вы говорите это, когда я стану старше.

Мы тоже развлекаемся. Слушать далекую музыку, пить в другой комнате и скучать по молодости.

Но сегодня я встречаюсь кое с кем из отеля. Это не рассказ о приятной истории, а беседа, которая происходит после ряда происшествий. Это не что иное, как шикарный бал в Большом зале.

Наверное, поэтому, павильон изменился со времен пира, и это не нарушило его сурового вида.

Мужчине, стоящему перед нами, столько же лет, сколько и мне - сорок пять, но выглядит он довольно молодо. Он выглядит высоким и красивым, больше похожим на актера-ветерана, чем на торговца, представляющего коммерческую гильдию.

Но за ухмылкой, которую он расплыл, скрывается мелкая дрожь в руках, а на лбу выступает пот. Да, я не могу скрыть, что нервничаю.

"... это взгляд Аурелии на коммерческую гильдию..."

Голос музея будет сведен к минимуму, его будет трудно расслышать, но он прозвучит как гром для человека, стоящего перед ним, управляющего директора по иностранным делам коммерческой гильдии, Дональда Хатчингса.

"

Мы летим с указом в страну, но в официальном ответе..., но, как я уже говорил, муниципалитет Аурелии и коммерческая гильдия никак не причастны к этой серии беспорядков. Поэтому мы считаем, что нет никаких оснований для того, чтобы возлагать на нас ответственность. Конечно, мы выражаем соболезнования погибшим рыцарям, но компенсация и прочее..."

"Значит, Торговая палата Оулетта не относится к коммерческим гильдиям. Тогда вы настаиваете..."

Зал заслонился от слов Хатчингса, который становился рэпом.

Вытирая пот со лба носовым платком, Хатчингс снова начал открывать свое имя.

"Нет, это неправда. Но торговая палата Оулетта, безусловно, принадлежит Альянсу, но в

настоящее время мы проводили расследование в отношении этой структуры..."

Павильон хлопнул Доном по столу со словами: "Отличное оправдание!" и испуганно произнес.

"Еще раз, я проверю. Торговая палата Оулетта - это определенно торговая палата, к которой принадлежит Аурелия (...), коммерческая гильдия (...)"

Слова "Аурелия" и "Коммерческий союз" были выделены.

В отличие от них, Хатчингс только слабо фыркает и не может вымолвить ни слова.

"Тогда нет сомнений, что Торговая палата Аурелии (...) нацелилась на жизнь Нан".

"Yes....."

"У нас также есть свидетель по имени Харрисон Ганнелл, душеприказчик. Наркотик Люка" кровь Люцидуса "также конфискован. Наркотик течет через Аурелию. Даже со всеми уликами, которые у нас есть на данный момент, Аурелия настаивает, что она не в сговоре с Люком."

Хатчингс просто говорит со стоном: "О нет...". Я не могу с этим спорить.

Зал уставился на Хатчингса,

"Ну, давайте дадим ей шанс. Если Аурелия говорит, что она не в сговоре с Люком, принесите ей доказательства".

"Но... даже если вы скажете доказательства..."

Хатчингс подбирал слова, как прорваться с обеспокоенным видом. Но трактирщик никогда бы этого не допустил.

"Приведите мне купца, который будет Аурафом Оулеттом!"

Если Аурелия не замешана, пусть Оулетт просто засвидетельствует, что он человек Люка!

Зал был вынужден говорить, послав острый взгляд и запугав.

"Ах, это..."

"Если вы не можете этого сделать, я должен доложить вашему величеству, что Аурелия и Люк объединились и натянули лук на Империю..."

И они оборвали слова,

"Нет, я получу плату за то, что перед этим оставил моего сына, Патрика, мертвым".

Мне сказали, и яростная ухмылка показалась мне жалкой.

Хатчингс умудряется прокручивать слова, блуждая взглядом.

"Мм, вознаграждение - это... что, черт возьми, вы думаете..."

В ответ на эти слова зал замолчал, не меняя своего сварливого выражения лица.

И примерно через минуту,

"Я намерен разыграть вторжение Его Величества в Аурелию".

Хатчингс казался удивленным, но в рамках своих предположений, бросив на него легкий, но ободряющий взгляд.

"Простите меня за это..."

Зал подтвердил выражение лица Хатчингса, и тот продолжил более низким голосом, намекая на его намерения.

"Тогда я знаю, что вы собираетесь что-то предпринять за время до вынесения приговора вашего величества, но я не дам вам этого времени".

Хатчингс понимает, что его заметили, и поспешно отрицает это.

"Никогда такого не было..."

"Я просто говорю, что есть вещи, которые вы можете сделать... чем вызвано богатство Аурелии?"

Внезапно история меняется, Хатчингс не может прочитать намерения Холла и не может ничего ответить.

"Аурелия не единственная, у кого есть корабль... территория Нона выходит к морю. Когда дело дойдет до кредитования гавани, многие будут счастливы..."

"Дух, что это значит... а! Но....."

Хатчингс, казалось, понял, что вы хотели сказать. Мы поняли, что богатство Аурелии было достигнуто благодаря эксклюзивным морским перевозкам, и что он представляет для нее угрозу. Даже его голова, казалось, понимал, как опасно для его страны было бы одолжить порт Расвелл Пограничной Бельгии Периплусу, сопернику Аурелии.

После того, как я это понял, это было настолько необычно, что я рассмеялся.

Он показал такое сильное волнение, что даже не смог исправить ситуацию, и серьезно, как дипломат, он не мог просто открыть и закрыть рот, чтобы произнести слова.

"Позвольте мне сказать вам еще кое-что. Харрисон Ганнелл будет казнен через пять дней, 25-го числа. Мы намерены официально объявить об участии Торговой палаты Аурелии из уст..."

Тут зал осекся на полуслове, и его острые глаза обратились к Хатчингсу.

"... если Аурелия не замешана, принесите к тому времени доказательства. Приведите сюда всех сов к сроку!"

Хатчингс от неожиданности отстал от силы зала. Но я успел открыть рот,

"Это невозможно сделать. Пожалуйста, дайте нам сейчас небольшую передышку..."

Холл хлопнул Доном по столу,

"Не думайте, что время встанет на вашу сторону! Я дам вам всего пять дней! Если вы также представляете Альянс, то ваша обязанность - принести ответы!"

Хатчингс не смог ничего сказать, только снова болезненно пошевелил ртом и, как ни в чем не бывало, покинул кабинет.

Павильон был расслаблен, и он покачал головой: "Не говорите со мной об этом человеке", - сказал он.

"Конечно. Этот человек - всего лишь Золотая Корона Альянса".

Дональд Хатчингс был известен как некомпетентный человек, хотя и возглавлял крупную торговую палату Hutchings & Sons. Когда внезапная смерть его предшественников вынудила его возглавить торговую палату, древние сотрудники "Женьшеня" подняли тревогу, что он может сокрушить торговую палату. И после размышлений пришла идея протолкнуть его в правление коммерческой гильдии.

Конечно, коммерческим гильдиям не нужны некомпетентные офицеры и т.д., но кто-то нуждающийся в них внес предложение.

Этим человеком был Фарнаби, владелец квазикрупной торговой палаты. Вместо того, чтобы взять Хатчингса в качестве офицера Альянса, он предложил компании "Хатчингс и сыновья", которая имела большое влияние на Альянс, стать своим замом (спонсором).

Сотрудники "Древнего женьшеня" боялись амбициозного Фарнаби, но больше того, они испытывали чувство кризиса из-за того, что позволили Хатчингсу провести их в руководство. И пообещали посадить Фарнаби на вершину гильдии.

Фарнаби при поддержке Hutchings & Sons занял место управляющего коммерческой гильдией, но появившийся председатель коммерции не позволил ему разорвать отношения с Hutchings & Sons. Испытывая проблемы с Хатчингсом, Фарнаби решил использовать его в качестве представителя посланника доброй воли с некомпетентными, но мягкими материальными хайпами, дав ему должность управляющего по иностранным делам. Конечно, я не хотел вовлекать вас в реальную дипломатию, я был просто человеком для присутствия на церемониях и церемониях подписания, подобных этой.

Если бы эта церемония также планировалась изначально, то это была бы просто работа по раздаче праздничных предметов от торговой гильдии и Аурелии. Конечно, ее сопровождают компетентные чиновники-практики, чтобы использовать ее как дипломатическое место, но они не получили бы никаких полномочий от самого Хатчингса.

"Но каким бы некомпетентным он ни был, он - глава миссии Аурелии. У меня нет руки, чтобы не использовать эту машину".

Я громко кивнул и ответил: "Вы абсолютно правы".

"Итак, в какой степени этот человек приносит ответ..."

"Полагаю, это зависит от силы окружения, но не проявится ли он раз и навсегда в переговорах о растяжке сейчас".

Павильон также оправдал мои ожидания, но он появился раньше, чем ожидалось.

Всего через час после того, как Хатчингс покинул офис, чтобы сбежать, он вернулся снова.

Сопровождавший его практик попросился в зал, но ему было отказано, и снова Хатчингсу

предстояло вести переговоры в одиночестве.

Как и ожидалось, он попросил продлить срок ответа.

Расстояние от Аурелии до этого места в Уэлберне составляет около двухсот пятидесяти километров.

Для полета ранней лошади требуется три дня, поэтому я говорил, что для получения инструкций нужно как минимум шесть дней".

"Я уже сообщил отделению Альянса более шести дней назад, что в деле замешаны совы. Значит, штаб уже должен знать, что мы считаем, что Аурелия натянула лук на Империю. Если только вы не сердитесь".

"Но... в моем присутствии... еще три дня передышки".

Возможно, сопровождающий представитель проткнул меня гвоздем. Хатчингс пытается затуманить и растянуть свои слова, но зал глухо внимает,

"Если так, но вы не отвечаете, мы можем только предположить, что Аурелия не отрицала сговора с Люком...".

И они свирепо улыбнулись, продолжая говорить.

"... Нон тоже не может. Патрик будет мстить Люку, но мстить будет Аурелия. В любом случае, все, что вам нужно сделать, это сыграть и разбить...".

Даже я знаю обстоятельства, тем сильнее застыл мой позвоночник, тем ужаснее показались мне ваши слова. Именно таким было твое лицо перед тем, как сэр Захариас похвалил тебя.

Маленькие мускулы печени все дрожат и бледны на лице.

"Не думайте, что это всего лишь 10 000 солдат Управления северного губернатора. Я уже навел справки в Фортисе. Если позволите добавить далее, я намерен набрать солдат из народа, как только будет разрешение Его Величества."

Слова зала, о нападении наемников на Фортис, соответствуют действительности.

Возмездие против Лукеса уже неизбежно, и нет сомнений, что силы Управления северного губернатора присоединятся к борьбе. Я бы нанял их в качестве силы только во время этой переброски войск, но нельзя отрицать возможность того, что эти наемники направятся в Аурелию. Разговоры о вербовке солдат с одной стороны - не что иное, как угроза, близкая к детскому обману. Даже если набирать солдат, их можно использовать только в той мере, в какой они используются для поддержания закона и порядка после отпадения Рыцарей, а те, кто ярко проявляет себя в армии, не должны представлять угрозы.

Но Хатчингс, похоже, воспринял эту угрозу всерьез.

"Итак, что же нам делать?"

Могу ли я попросить вас научить нас, что мы можем сделать, чтобы разозлить вас?"

Я радуюсь, что Хатчингс пал. Конечно, не с виду.

Примите сигнал из зала, и я начну объяснять.

"Что Аурелия думает о поступках Люка? Ты просто должен показать это на деле".

"Что именно это будет?"

Неужели Хатчингс прозрел, сверкнув на меня глазами?

"Думаю, сначала нам понадобится полное закрытие сделки против Люка. Это также потребует закрытия филиалов коммерческих гильдий"

"Но такие вещи..."

"Разве нет прецедента? Разве Аурелия не обвинила Люка, когда Гильдия Кузнецов пыталась защитить семью Локхарт? Если мы не сделаем этого в этот раз, мы ничего не сможем поделать, если это будет расценено как доказательство того, что Аурелия в сговоре с Люком".

Хатчингс замолкает.

Эффектно показать, что у такого человека есть прецедент. И вы можете заставить меня думать, что этот случай очень похож на прецедент.

"На этот раз семья Расвелл - не единственная цель. В том числе и семья Локхарт. Как известно вашему господину, Гильдия кузнецов находится в очень дружеских отношениях с семьей Локхарт. Могу заверить вас, что все гномьи кузнецы здесь, в Уэлберне, приняли участие в недавнем пире, организованном Рокхартом".

Хатчингс смотрит на меня, поеживаясь и слушая.

"Добавлю, что семье Расвелл также удалось наладить хорошие отношения с Гильдией кузнецов на месте. Они бросили на меня все силы и дали мне" скотч "который я хотел..."

Я сокращу здесь слово раз и посмотрю, как дела у Хатчингса. Он совсем заигрался, когда его трясло от Холла и моих слов.

"Пока что. Они обязательно вернут полученную услугу. А это значит, что не только семья Локхарт, но и те, кто враждебно относится к семье Расвелл, обратятся во врагов гномов."

Хатчингс не понимал бессвязности моего объяснения.

Семья Локхарт - "особенная" для гномов. Маловероятно, что Расвеллы могут быть причислены к таковым, но его простая голова, похоже, не уловила разницы.

Хатчингс никогда не открывал рта по своей воле.

"... хорошо. Торговая гильдия и город Аурелия сделают заявление с осуждением Святому королю Луке. Кроме того, я обещаю наложить экономические санкции на Святого Короля".

Зал удовлетворенно кивнул,

"А теперь, когда мы казним Ганнелла, давайте огласим, что коммерческая гильдия также является жертвой, встроенной в Луку".

Хатчингс почтительно склонил голову.

Павильон не мог забыть заколотить гвоздь в самом конце.

"Если мы нарушим свои обещания, не только наша страна, но и гильдия кузнецов перейдет на сторону врага. Это как вспомнить о печени".

Хатчингс солнечно ухмыльнулся,

"Конечно. Нет ничего лучше, чем быть твоим врагом".

Сказав это, я с чувством разочарования проследовал в кабинет.

"После этого он будет жаловаться тем, кто его сопровождает. Они скажут тебе не давать обещаний".

Павильон также может улыбнуться моим словам.

"Это могло быть хорошее время, с этим парнем. Я был уверен, что другие оттолкнут его, но легче от этого не стало бы".

согласился я. И в памяти всплыло лицо одного человека.

"Ты прекрасно знаешь, какой лорд Захариас переговорщик".

Думал ли трактирщик о том же, или он ответил: "Вовсе нет"?

Я пришел сюда и понял, что имел в виду сэр Захариас, говоря о запланированном пире.

"Наверное, сэр Захариас запланировал пир с кузнецами в связи с тем, что это случилось. Если бы не этот пир, даже Хатчингса было бы не так легко убедить".

"Верно. Я тоже только что это понял. Он сказал, что это способ заставить людей думать, что на его стороне гильдия кузнецов. Я не знал, что с этим молодым человеком можно заглянуть так далеко вперед... но было ошибкой думать о том, чтобы добавить его к распределению".

Я не знал, что это значит.

"Почему нет? Я не думаю, что такое количество деликатесов доступно где-нибудь в мире?"

Мастер мелко покачал головой.

"Для Франциска - нет, даже для Нона".

У меня не было слов, чтобы ответить.

Конечно, вряд ли найдется человек, способный увидеть этого гения. Простите, но даже трактирщик не сможет. Ну, тогда молодой Франциск - внук Губерта...

Я решил сменить тему.

"Ты был прав, когда решил помочь создать гильдию кузнецов. Теперь не только гильдия кузнецов, но и сэр Захариас не переметнется к врагу".

Зал вдруг начал смеяться, потому что слова были странными.

"Ха! Ты прав. Если вы хотите, чтобы сэр Захариас был на вашей стороне, вам просто нужно держать спиртное на своей стороне. Это Фердинанд. Хм, может, мы могли бы рассмотреть вопрос об отмене налогов на спиртное на нашей территории?"

Трактирщик сказал что-то, что не было ни шуткой, ни серьезностью.

Я не знал, как ответить, просто неопределенно кивнул.

Павильон обратился в слух к тем, кто находился в большом зале.

"Наверное, сэр Захариас уже грациозно танцует с красавицами. Я даже не знал, что мы об этом говорим".

Сказав это, он радостно рассмеялся.

Я подумал, что это все, и мы тоже попытались пойти в какой-нибудь салон.

Но это не удалось.

Потому что первый рыцарский вождь, барон Манфред Брейсфорд, посетил кабинет с видом разжеванного горького жука.

Опустившись на колени перед залом, рыцарский командир начал произносить слова извинения.

"Мой подчиненный, оруженосец Филиппа Инглиса, сейчас будет зарублен сэром Захариасом. Мы хотели бы доложить о диспозиции его человека и командира взвода, Кеннета Диаса..."

Командир рыцарей возмутился убийством Ингрисом своего брата, который был рыцарем четвертого батальона, доложил, что его пытался зарезать сэр Захариас, приглашенный для защиты, и начал объяснять политику диспозиции.

"... Филипп Инглис изгоняет из рыцарей и делает их отрезанными от семьи Инглис. Кеннет Диас будет разжалован в рыцари мира и перемещен в пограничный форт. Я чувствую себя немного сладко, но его люди сделали достаточно, они молоды, как никогда.

Поэтому я хотел бы попросить у вас прощения за это... конечно, ответственность лежит на маленьком кабинете главы делегации. Мы намерены взять на себя эту ответственность и сложить с себя полномочия командующего рыцарями".

Взгляд зала стал задумчивым, и он на время замолчал.

Я слегка запаниковал при этих словах. Как попытка нападения на приглашенного - недостаточное основание для того, чтобы Командор Рыцарей покинул свой пост. Не знаю, как сказать, но это слишком, чтобы начальник рыцарей, являющийся старшим министром при втором сыне рыцаря, покинул свой пост, независимо от того, кем он является в неприятном качестве для императорского дворца. Я полагаю, что павильон будет думать об этом районе и тревожить ваш разум.

Я решил изменить ход разговора.

"Сэр Захариас подтвердил ваше намерение? Если да, то он этого не захочет".

Рыцарь-командор кивнул,

"Да, лорд Захариас сказал, что "ничего не было, поэтому не требуется диспозиция"... но это внутри рыцарей. Я обманываю вас, что нельзя нарушать дисциплину полка, не говоря уже о жертвах."

Вот тут зал может открыть глаза.

"Подождите немного для объявления диспозиции".

Шеф рыцарей пытается возразить: "Но...", но Зал не возражает, и они продолжают говорить.

"Пока семья Локхарт находится в Уэлберне (здесь), пусть они ведут себя хорошо. Убедитесь, что они готовы жить, только глазами, Манако".

Командир рыцарей еще не убежден.

"Тогда господин может также принять участие в тренировке семьи Локхарт. Нон как-то смотрел на это, но если он это увидит, то изменит свое мнение. Если вы смотрите на эту суровую тренировку и по-прежнему видите сэра Захариаса только достаточно слабым, чтобы служить красивой женщине, то вы будете строго наказаны."

Я также был согласен с идеей Зала.

Если ты не можешь изменить свое мнение о том, как подготовлены к жизни эти молодые люди, да еще и в глаз, то это не тот талант, который нужен семье Расвелл.

Так я и подумал, но с другой стороны, в памяти всплыло лицо горько улыбающегося сэра Захариаса.

Не подумал ли он, что его "подтолкнули к неприятностям"? Ведь так оно и было.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2519564>